

КРИТЕРИИ ПРИМЕНИМОСТИ КОНВЕНЦИИ УНИДРУА ПО МЕЖДУНАРОДНЫМ ФАКТОРИНГОВЫМ ОПЕРАЦИЯМ

© 2017 Масаев Магомед Усманович

Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

125993, г. Москва, Садовая-Кудринская ул., д. 9

E-mail: masaevml@rambler.ru

Рассматриваются вопросы, связанные с критериями применимости Конвенции УНИДРУА по международным факторинговым операциям к конкретным факторинговым контрактам.

Ключевые слова: факторинг, Конвенция УНИДРУА по международным факторинговым операциям, финансирование под уступку денежного требования.

С присоединением¹ Российской Федерации к Конвенции УНИДРУА по международным факторинговым операциям (далее - Конвенция о факторинге)² для национального правопорядка и правоприменительной практики стали актуальными вопросы, связанные с критериями применимости указанной конвенции, тем более что в официальном переводе есть некоторые особенности, о которых пойдет речь далее.

Значение данной Конвенции для развития факторинговой деятельности сложно переоценить, несмотря на неоднозначность позиций, высказанных в правоприменительной практике в отношении нее ранее. Так, в период³, когда Конвенция о факторинге не являлась обязательной в отношении России, в национальном судебном сообществе действовал обоснованный и единообразный подход, согласно которому вышеуказанная конвенция обязательной силы на территории Российской Федерации не имела⁴, и по большей части суды игнорировали возможность ссылок на нее сторон - участников судебного разбирательства. Однако в практике судов встречались и иные позиции в отношении Конвенции. В частности, при рассмотрении вопросов, связанных с факторингом, арбитражный апелляционный суд констатировал следующее. В российском законодательстве отсутствуют нормы права, регулирующие последствия изменения договора цедентом и должником после направления должнику уведомления об уступке права требования. Однако из системного толкования норм права следует, что изменения, внесенные в договор после получения должником уведомления, не будут иметь юридической силы в отношении цессионария, если он не даст на эти изменения своего согласия. По мнению суда, рассматривавшего дело, именно

такой подход был закреплен в Конвенции о международном факторинге, и, несмотря на то, что Россия ранее не являлась участницей данной Конвенции, для целей толкования норм права закрепленные в ней подходы могли быть приняты, что в данном случае обоснованно и сделал арбитражный апелляционный суд⁵.

С учетом изложенного целесообразно рассмотреть вопросы о вступлении в силу изменений, внесенных данной Конвенцией. По общему правилу федеральные конституционные законы, федеральные законы, акты палат Федерального Собрания вступают в силу одновременно на всей территории Российской Федерации по истечении 10 дней после дня их официального опубликования, если самими законами или актами палат не установлен другой порядок вступления их в силу⁶. Федеральный закон № 86-ФЗ о присоединении Российской Федерации к Конвенции был опубликован на официальном интернет-портале правовой информации (<http://www.pravo.gov.ru>) 5 мая 2014 г. и, так как иной порядок вступления его в силу не предусматривался, он стал обязательным с 16 мая 2014 г. Конвенция вступила в силу с 1 мая 1995 г.⁷ по правилам ее ч. 1 ст. 14 (в первый день месяца, следующего за истечением шестимесячного периода после сдачи на хранение депозитарию третьего по счету документа о ратификации, принятии, утверждении или присоединении к Конвенции). В отношении Российской Федерации, согласно ч. 2 ст. 14 Конвенции о факторинге (содержащей аналогичные правила о вступлении в силу в отношении государств-участников, присоединившихся к Конвенции после вступления в силу непосредственно самой Конвенции), она стала обязательной с 1 марта 2015 г.

Согласно ч. 1 ст. 4 Конвенции о факторинге при ее толковании должны приниматься во внимание ее предмет и цели, сформулированные в преамбуле, ее международный характер и необходимость развивать единообразие в ее применении, а также соблюдение принципа добросовестности в международной торговле. Конвенция о факторинге применяется в случаях, когда: основанием для возникновения уступленных прав служит основной договор, заключенный между поставщиком и его должником, являющимися резидентами различных государств - участников названной Конвенции, если государство, в котором находится фактор, также является ее участником, либо если и основной договор, и договор факторинга регулируется правом государства - участника Конвенции о факторинге. Таким образом, основополагающими критериями разграничения в сфере применения Конвенции о факторинге и национального права выступают: во-первых, международный характер самой уступаемой задолженности, во-вторых, факт принадлежности основного договора и договора факторинга праву одного из договаривающихся государств - участников Конвенции⁸.

Стоит обратить внимание на то, что в оригинальном тексте Конвенции о факторинге для определения международного характера сделки используется привязка "places of business", из чего следует, что местонахождения коммерческих предприятий - участников такой сделки должны быть в различных государствах⁹. В официальном же русском переводе текста Конвенции о факторинге законодателем был использован налоговый термин "резидент" для определения международного характера таких сделок, который отсылает для установления его содержания к налоговому праву Российской Федерации.

В соответствии с п. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации¹⁰ международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора. Аналогичное правило содержится также в ст. 7 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ)¹¹. Применительно к гражданско-правовым отношениям, осложненным иностранным элементом, указанное означает, что, если международный договор Российской Федерации содержит материально-правовые нормы, подлежащие применению к соответствующему отношению, это исключает возможность определения на основе коллизионных норм права, применимого к вопросам, полностью урегули-

рованным такими материально-правовыми нормами¹².

Следовательно, при толковании и определении того, подпадает ли факторинговый контракт под действие названной Конвенции, следует руководствоваться соответствующими положениями налогового права Российской Федерации. Данный подход отвечает, в частности, положениям ст. 1187, 1191 ГК РФ, ст. 14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации¹³. Вместе с тем на территории других государств возможно иное установление содержания данного термина, так как из оригинального текста Конвенции не следует, что международный характер соответствующих сделок на ее основе раскрывается именно через резидентство лица.

Кроме того, нужно учитывать, что в соответствии с п. 1 ст. 11 Налогового кодекса Российской Федерации (НК РФ)¹⁴ институты, понятия и термины гражданского, семейного и других отраслей законодательства Российской Федерации, используемые в НК РФ, применяются в том значении, в каком они используются в этих отраслях законодательства, если иное не предусмотрено названным кодексом. Во-первых, такие понятия совпадают далеко не всегда, а во-вторых, по смыслу ст. 7 НК РФ за отсутствием международных договоров по вопросам налогообложения оснований для применения налогового права в ином порядке или значении, чем это предусмотрено НК РФ, не имеется. При этом различия налогового права не в последнюю очередь связаны с тем, что налоговые последствия влекут не сами гражданско-правовые сделки, а совершаемые в их исполнение финансово-хозяйственные операции (налогозначимые факты)¹⁵, отражаемые в бухгалтерском учете. Следовательно, процесс налогообложения, с которым тесно связано понятие "резидент", ориентировано на формируемый финансовый результат, возникающий из совокупности финансово-хозяйственных операций, совершенных в соответствующем отчетном периоде¹⁶.

Основной целью коллизионного регулирования (определения права, применимого к обязательствам участников соответствующих отношений) является обеспечение правовой определенности и предсказуемости с тем, чтобы не допустить постоянных изменений на протяжении исполнения обязательств помимо воли самих сторон таких обязательств, например, на конкретный момент времени в зависимости от того, какие из них остаются неисполненными¹⁷. Вследствие этого возникает вопрос, насколько

с точки зрения права и правовой определенности было обоснованным обращение законодателя к налоговой терминологии при принятии Конвенции о факторинге, которая отсылает для разрешения вопросов частного характера и интереса к нетипичным для международного частного права понятиям, относящимся к сугубо публичным отраслям права. Данный вопрос представляется логичным с учетом того, что имеются устоявшиеся, более понятные и предсказуемые подходы в определении местонахождения и компетентного правопорядка, которому подчиняется то или иное иностранное лицо на основании, например, личного закона юридического лица.

Важность установления юридического статуса участника обусловлена не формальными требованиями, а необходимостью решения конкретных вопросов, например, установления правоспособности и дееспособности (определенных ее элементов) соответствующего субъекта. Согласно п. 2 ст. 1202 ГК РФ на основе личного закона юридического лица устанавливается информация о существовании конкретного юридического лица в соответствующей юрисдикции, о его организационно-правовой форме, его правоспособности, в том числе вопрос о том, кто от имени юридического лица обладает полномочиями на приобретение гражданских прав и принятие на себя гражданских обязанностей и др.¹⁸ По общему правилу личным законом юридического лица считается право страны, где учреждено такое юридическое лицо. Информация по вопросам о том, где было учреждено лицо, устанавливается в случае спора на основе официальных документов, исходящих от государственных властей государства национальности юридического лица. Согласно п. 30 Постановления Пленума ВАС РФ № 8¹⁹ юридический статус иностранного юридического лица подтверждается, как правило, выпиской из торгового реестра страны происхождения. Юридический статус иностранных лиц может подтверждаться и иными эквивалентными доказательствами, признаваемыми в качестве таковых законодательством страны учреждения иностранного лица.

Вместе с тем из существующей судебной практики не следует однозначного вывода о возможности использования документов об инкорпорации в качестве подтверждающих постоянное местонахождение иностранного лица, контрагента²⁰. Следовательно, можно сделать вывод и о том, что использование документов об инкорпорации, ссылка на факт учреждения в иностранном государстве также не будет являться самостоятельным обоснованием для

оправдания возможности применения Конвенции о факторинге с учетом ее официального перевода. Из судебной практики по налоговым спорам следует, что для подтверждения факта резидентства необходимо представлять именно документы о резидентстве, как правило, это всевозможные сертификаты, справки и т.п.²¹, для чего нужно проходить через те или иные процедуры²². При этом сами по себе вопросы о резидентстве могут быть предметом судебного разбирательства. Возможны ситуации, когда имеются конкурирующие друг другу документы о резидентстве, сами по себе подходы, которые складываются в рамках практики по налоговым спорам, могут судами не применяться при разрешении споров, связанных с Конвенцией о факторинге. Данные факторы в целом отрицательно влияют на стабильность оборота и не способствуют разрешению коллизионных вопросов, возникающих в связи с данной Конвенцией.

Анализируя вопрос о том, что имелось в виду и к чему хотел прийти законодатель при присоединении к Конвенции с изменением ее формулировок в рамках официального перевода, автор приходит к следующему. Для ответа на данный вопрос необходимо понять, каким образом раскрывается содержание оригинального текста Конвенции, использующего термин “коммерческое предприятие” и его значение. В доктрине высказывалось мнение, согласно которому данный термин “коммерческое предприятие” сложился в рамках международного договорного права²³, в том числе он используется Конвенцией Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (далее - Конвенция ООН о договорах международной купли-продажи товаров)²⁴, участником которой является и Российская Федерация²⁵. Сам термин неоднозначен, поскольку его содержание может раскрываться как с субъективной точки зрения, так и с объективной, а споры о том, какого подхода следует придерживаться, не утихают в доктрине до сих пор²⁶.

В свою очередь, правоприменительная практика ориентирует следующим образом. Исходя из смысла ст. 1 Конвенции ООН о договорах международной купли-продажи товаров договор купли-продажи может считаться международным, если коммерческие предприятия контрагентов располагаются в различных государствах. Соответственно, если коммерческие предприятия сторон договора купли-продажи расположены в одном и том же государстве, такой договор не признается международным и не подпадает под сферу действия Конвенции. При

этом термин “коммерческое предприятие” в Конвенции подразумевает постоянное место осуществления деловых операций и коммерческим предприятием может являться место нахождения главной конторы юридического лица, а также его представительства, филиала. Если место деятельности представительства филиала продавца или покупателя тесно связано с договором купли-продажи и его исполнением, именно их следует рассматривать как коммерческое предприятие для целей ст. 1 Конвенции²⁷.

В другом случае²⁸ арбитражный суд подчеркнул, что, поскольку истец и ответчик были зарегистрированы на территории разных государств, а товары по контрактам подлежали перемещению через таможенную границу Российской Федерации, деятельность таких лиц является внешнеэкономической, а сами контракты - внешнеэкономическими сделками. Вследствие этого суд пришел к выводам о том, что участники данного спора выступали в качестве субъектов международной торговли, они заключили контракт, который по своей природе является договором международной купли-продажи. Одновременно данные лица стали участниками публичных правоотношений (объектом “дополнительного внимания” со стороны государства), которые регулируются таможенным законодательством, законодательством о валюте и валютном контроле и иным публичным законодательством. Примечательно и то, что в данном случае суд, характеризуя стороны в качестве субъектов международной торговли, разъяснил, что они несут ответственность за поддержание не только своей деловой репутации, но и репутации государства, как субъекта международных отношений, т.е. представляют в какой-то мере государство своего происхождения в трансграничном обороте.

Следовательно, для вывода о применимости Конвенции о факторинге определяющее значение, как представляется, и в ее оригинальном (привязка к “коммерческим предприятиям”), и в ее официальном (привязка к “резидентству”) значении имеет именно трансграничный характер внешнеэкономической сделки, что свидетельствует о предъявлении дополнительных повышенных требований к участникам такой сделки, а равно к самой сделке и составляющим ее элементам. Внешнеэкономические сделки²⁹ - это, в первую очередь, те сделки, которые подпадают под действие Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 164-ФЗ “Об основах государственного регулирования внешнеэкономической деятельности”³⁰.

Данный вывод, как представляется, также подтверждается практикой разрешения налоговых спо-

ров, связанных с соглашениями об избежании двойного налогообложения, в рамках которых для разрешения возникающих коллизий используется такой термин, как “постоянное представительство”. Как правило, под “постоянным представительством” понимается место (коммерческой) деятельности, через которое лицо с постоянным местопребыванием в одном договариваемом государстве, являющееся или не являющееся юридическим лицом, осуществляет коммерческую деятельность в другом таком же государстве³¹. Данный термин обычно подразумевает: 1) место управления; 2) отделение; 3) контору; 4) фабрику; 5) мастерскую; 6) шахту, нефтяную или газовую скважину, карьер или любое другое место добычи природных ресурсов; 7) строительную, монтажную или сборочную площадку и много чего еще, если такое размещение или представительство не связано с выполнением сугубо технических, вспомогательных и иных подобных функций.

Вместе с тем для квалификации коммерческой деятельности как деятельности через постоянное представительство не имеет значения факт регистрации, например, филиала или представительства компании в Российской Федерации³² либо за рубежом. Не имеет значения и то, является ли такая организация юридическим лицом в соответствии с компетентным правом³³, связано ли представительство с конкретным объектом прав в распоряжении такого лица. Важно, есть ли вообще некое иностранное лицо и его статистическое коммерческое представительство (фиксированное место деятельности), что в совокупности можно рассматривать как представительство внешнеэкономического субъекта³⁴. При этом, согласно той же Конвенции ООН о договорах международной купли-продажи товаров, которой может подчиняться в иных случаях основной договор в рамках факторинговой трансграничной сделки, где также была использована привязка к “коммерческим предприятиям”, особенно отмечается, что ни национальная принадлежность сторон, ни их гражданский или торговый статус, ни гражданский или торговый характер договора не принимаются во внимание при определении ее применимости³⁵.

Наконец, в Конвенции о факторинге также приведены и темпоральные критерии, по условиям которых она применяется к требованиям по договорам факторинга, возникшим на основании основных договоров, заключенных на момент или после даты вступления в силу Конвенции, т.е. с 1 мая 1995 г., если договоры факторинга отвечают аналогичным требованиям по срокам их заключения³⁶. Кроме того, Кон-

венция о факторинге будет также имеет силу в отношении договоров факторинга, заключенных до указанной даты, если его стороны договорились о распространении обратной силы в отношении них, она будет считаться действительной - ею будет охватываться, соответственно, предшествующий период договорных отношений³⁷. Содержание данного конвенционного положения указывает на то, что наличие в таком договоре оговорки о применении условий заключенного договора к отношениям, возникшим до его заключения, не изменяет порядок определения момента, с которого сам договор считается заключенным³⁸. А с точки зрения национального права Российской Федерации это именно оговорка об обратном действии Конвенции о факторинге.

Необходимо отметить, что положениями Конвенции о факторинге не предусмотрено иных критериев, на основе которых разрешаются вопросы о возможности ее применения или неприменения к отношениям по факторингу и отнесения обязанностей на их участников по ее соблюдению.

¹ Конвенция УНИДРУА по международным факторинговым операциям : [заключена в г. Оттаве 28 мая 1988 г.] // Собр. законодательства РФ. 2015. 13 апр. (№ 15). Ст. 2198. Доступ из справ.-правовой системы "КонсультантПлюс".

² О присоединении Российской Федерации к Конвенции УНИДРУА по международным факторинговым операциям : федер. закон № 86-ФЗ // Российская газета. 2014. 7 мая (№ 101). Доступ из справ.-правовой системы "КонсультантПлюс" (Далее - Федеральный закон № 86-ФЗ).

³ В период от даты открытия Конвенции о факторинге к подписанию и ее вступления в силу для Российской Федерации: с 28 мая 1988 г. по 1 марта 2015 г.

⁴ Апелляционное определение Саратовского областного суда от 1 окт. 2013 г. по делу № 33-6273. Доступ из справ.-правовой системы "КонсультантПлюс".

⁵ Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 29 мая 2014 г. № 15АП-7716/2014 по делу № А32-34442/2013. Доступ из справ.-правовой системы "КонсультантПлюс".

⁶ О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального Собрания : федер. закон от 14 июня 1994 г. № 5-ФЗ : [ред. от 25 дек. 2012 г.]. Ст. 6 // Российская газета. 1994. 15 июня (№ 111). Доступ из справ.-правовой системы "КонсультантПлюс".

⁷ Прокофьев А. С. Факторинг: российское законодательство и Конвенция УНИДРУА // Журнал российского права. 2012. № 7. С. 2.

⁸ Конвенция о факторинге. Решение МКАС при ТПП РФ от 9 авг. 2005 г. по делу № 152/2004. Ст. 2. Доступ из справ.-правовой системы "КонсультантПлюс".

⁹ URL: <http://www.unidroit.org/instruments/factoring>.

¹⁰ Конституция Российской Федерации : [принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г.] : [с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 дек. 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февр. 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ] // Собр. законодательства РФ. 2014. 4 авг. (№ 31). Ст. 4398. Доступ из справ.-правовой системы "КонсультантПлюс".

¹¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ : [ред. от 3 июля 2016 г.] : [с изм. и доп., вступ. в силу с 2 окт. 2016 г.] // Собр. законодательства РФ. 1994. 5 дек. (№ 32). Ст. 3301. Доступ из справ.-правовой системы "КонсультантПлюс".

¹² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26 нояб. 2001 г. № 146-ФЗ : [ред. от 3 июля 2016 г.] : [с изм. и доп., вступ. в силу с 1 сент. 2016 г.]. Ч. 3, ст. 1186 // Парламентская газета. 2001. 28 нояб. (№ 224). Доступ из справ.-правовой системы "КонсультантПлюс".

¹³ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ : [ред. от 22 нояб. 2016 г.] // Парламентская газета. 2002. 27 июля (№ 140-141). Доступ из справ.-правовой системы "КонсультантПлюс".

¹⁴ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ : [ред. от 3 июля 2016 г.] : [с изм. и доп., вступ. в силу с 1 сент. 2016 г.] // Российская газета. 1998. 6 авг. (№ 148-149). Доступ из справ.-правовой системы "КонсультантПлюс". (Далее - НК РФ).

¹⁵ О некоторых вопросах, связанных с квалификацией и установлением требований по обязательным платежам, а также санкциям за публичные правонарушения в деле о банкротстве : постановление Пленума ВАС РФ от 22 июня 2006 г. № 25 : [ред. от 6 июня 2014 г.]. П. 8 // Вестник ВАС РФ. 2006. Сентябрь (№ 9). Доступ из справ.-правовой системы "КонсультантПлюс".

¹⁶ Обзор практики разрешения арбитражными судами дел, связанных с применением отдельных положений главы 30 Налогового кодекса Российской Федерации : информационное письмо Президиума ВАС РФ от 17 нояб. 2011 г. № 148. П. 9 // Вестник ВАС РФ. 2012. Январь (№ 1). Доступ из справ.-правовой системы "КонсультантПлюс".

¹⁷ Решение МКАС при ТПП РФ от 13 марта 2014 г. по делу № 102/2013. Доступ из справ.-правовой системы "КонсультантПлюс".

¹⁸ Определение Верховного Суда РФ от 8 июня 2016 г. № 308-ЭС14-1400 по делу № А20-2391/2013. Доступ из справ.-правовой системы "КонсультантПлюс".

¹⁹ О действии международных договоров Российской Федерации применительно к вопросам арбитражного процесса : постановление Пленума ВАС РФ от 11 июня 1999 г. № 8. П. 30 // Вестник ВАС РФ. 1999. № 8. Доступ из справ.-правовой системы "КонсультантПлюс".

²⁰ Определение ВАС РФ от 24 окт. 2012 г. № ВАС-13457/12 по делу № А32-30502/2010. Доступ из справ.-правовой системы “КонсультантПлюс”.

²¹ Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 23 мая 2016 г. № Ф08-3115/2016 по делу № А32-8522/2015. Доступ из справ.-правовой системы “КонсультантПлюс”.

²² О процедуре подтверждения статуса налогового резидента Российской Федерации : информационное сообщение ФНС РФ. Доступ из справ.-правовой системы “КонсультантПлюс”.

²³ Власова Н.В. Коллизионное регулирование добровольного представительства в России // Журнал российского права. 2016. № 10. С. 8. Доступ из справ.-правовой системы “КонсультантПлюс”.

²⁴ Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров : [заключена в г. Вене 11 апр. 1980 г.] // Вестник ВАС РФ. 1994. № 1. Доступ из справ.-правовой системы “КонсультантПлюс”.

²⁵ О Перечне действующих международных договоров, в исполнении которых участвуют арбитражные суды РФ : письмо ВАС РФ от 16 авг. 1995 г. № ОМ-230. П. 6 // Вестник ВАС РФ. 1995. № 11. Доступ из справ.-правовой системы “КонсультантПлюс”.

²⁶ См.: Международное частное право : учебник / П.Б. Айтов [и др.] ; под ред. Р.А. Курбанова, А.С. Лалетиной. Москва, 2015. С. 13-14, 96-97. Доступ из справ.-правовой системы “КонсультантПлюс”; Осокина Е.Ю. О некоторых проблемах применения новых положений ГК РФ о промышленной собственности // Право и экономика. 2015. № 2. С. 3-4. Доступ из справ.-правовой системы “КонсультантПлюс”.

²⁷ См.: Постановление ФАС Уральского округа от 14 мая 2009 г. № Ф09-3015/09-С1 по делу № А50-16997/2008-А05. Доступ из справ.-правовой системы “КонсультантПлюс”; Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 27 июля 2009 г. № 18АП-5499/2009, 18АП-5645/2009 по делу № А47-8171/2008. Доступ из справ.-правовой системы “КонсультантПлюс”.

²⁸ Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 24 авг. 2012 г. по делу № А08-2152/2011. Доступ из справ.-правовой системы “КонсультантПлюс”.

²⁹ В настоящее время в рамках масштабной реформы Гражданского кодекса РФ термин “внешнеэкономическая сделка” был из него исключен.

³⁰ Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности : федер. закон от 8 дек. 2003 г. № 164-ФЗ : [ред. от 13 июля 2015 г.] // Собр. законодательства РФ. 2003. 15 дек. (№ 50). Ст. 4850. Доступ из справ.-правовой системы “КонсультантПлюс”.

³¹ Об избежании двойного налогообложения и предотвращении уклонения от налогообложения в отношении налогов на доходы и капитал : договор между РФ и США от 17 июня 1992 г. // Собр. законодательства РФ. 1999. 19 апр. (№ 16). Ст. 1938. Доступ из справ.-правовой системы “КонсультантПлюс”; Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Специального административного района Гонконг Китайской Народной Республики об избежании двойного налогообложения и предотвращении уклонения от налогообложения в отношении налогов на доходы : [заключено в г. Гонконге 18 янв. 2016 г.]. Доступ из справ.-правовой системы “КонсультантПлюс”; Конвенция между Правительством Российской Федерации и Правительством Мальты об избежании двойного налогообложения и о предотвращении уклонения от налогообложения в отношении налогов на доходы : [заключена в г. Москве 24 апр. 2013 г.]. Доступ из справ.-правовой системы “КонсультантПлюс”; Соглашение между Российской Федерацией и Великим Герцогством Люксембург об избежании двойного налогообложения и предотвращении уклонения от налогообложения в отношении налогов на доходы и имущество : [заключено в г. Москве 28 июня 1993 г.] : [ред. от 21 нояб. 2011 г.] // Собр. законодательства РФ. 1997. 3 нояб. (№ 44). Ст. 5021. Доступ из справ.-правовой системы “КонсультантПлюс”.

³² Постановление Президиума ВАС РФ от 11 янв. 2002 г. № 3646/01 по делу № А40-36632/00-14-551. Доступ из справ.-правовой системы “КонсультантПлюс”.

³³ Ст. 1202, 1203 ГК РФ.

³⁴ Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел с участием иностранных лиц : информационное письмо Президиума ВАС РФ от 9 июля 2013 г. № 158. П. 9. Размещено на сайте ВАС РФ 26 июля 2013 г. Доступ из справ.-правовой системы “КонсультантПлюс”.

³⁵ Ч. 3 ст. 1 Конвенции ООН о договорах международной купли-продажи товаров.

³⁶ Ст. 21 Конвенции о факторинге.

³⁷ Ч. 2 ст. 425 ГК РФ, ч. 3 ст. 1210 ГК РФ.

³⁸ См.: Конвенция о факторинге. Ч. 2 ст. 4; Обзор практики разрешения споров, связанных с применением Федерального закона “О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним” : информационное письмо Президиума ВАС РФ от 16 февр. 2001 г. № 59. П. 8 // Вестник ВАС РФ. 2001. № 4. Доступ из справ.-правовой системы “КонсультантПлюс”; Кассационное определение Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 г. № 205-КГ16-37. Доступ из справ.-правовой системы “КонсультантПлюс”.

Поступила в редакцию 01.12.2016 г.